

новейшего стиля и творчества. Таковы №№ 12, 25, 28, 41, 56, 122, 127, 133, 134, 137, 156.

С № 13, перемежаясь с другими видами песен, идет ряд элегий нелюбовного, так сказать, философского содержания, такого же склада, как и любовные канты. Сюда относятся №№ 13, 16, 22, 24, 70, 72 (bis), 77, 80, 83 (bis), 92, 111, 130.

С № 15 в песенник вносятся народные украинские песни, разного содержания и склада, частью сильно руссифицированные. Число их довольно велико: №№ 15, 26, 32, 34, 39, 46, 48, 49, 50, 52, 67, 79, 89, 108, 116.

Значительную часть в составе песенника представляют искусственные любовные песни переходного времени, после кантов. Таковы №№ 61, 62, 64, 65, 75, 76, 83, 85, 88, 90, 94 (bis), 97, 102, 119, 123, 124, 131, 132, 135, 138, 139, 140, 146, 148, 157 (bis), 159.

Русские народные песни начинаются с № 35. Число их увеличивается к концу песенника. Они различного содержания, но большая часть их — песни любовные. Таковы №№ 36, 37, 43, 47, 53 (bis), 69, 71, 87, 95, 114, 120, 125, 126, 128. Одна песня с темой: рождение ребенка девушкой — № 51 (bis).

Пастушеских песен всего три: №№ 136, 141, 149.

Для характеристики образованности составителя интересна одна латинско-русская песня (№ 160), в которой стихи идут через строчку: латинские и русские.

Чрезвычайно любопытны в описываемом песеннике некоторые песни частью народного, частью книжного склада, любовного или эротического содержания, которые можно предположительно приписать самому составителю песенника. Следы такой творимой песни мы видим в №№ 12, 27, 35, 55, 63, 68, 72, 73, 84, 86 (bis), 150, 151. Внешний признак свежего непосредственного творчества в этих песнях — редакторские правки текста: зачеркивание первоначально написанных слов и целых строк и замена их другими, вписанными сверху.¹ Для песен совершенно оригинального содержания, не известных по другим источникам, этот признак довольно явное свидетельство авторской работы. Мы должны, впрочем, признать, что подобные поправки встречаются и в других песнях (№№ 29, 38, 81, 147, 157), которые нам известны по рукописным песенникам XVIII в. Вполне возможно, однако, допустить, что и это — произведения составителя нашего песенника, вошедшие в живой песенный оборот и получившие продолжение в письменной и устной традиции.² По одной рукописи Пушкина мы знаем, например, что ему была известна песня нашего песенника: «На горах

¹ См. Приложение, III, VII.

² В этом случае мы должны предполагать, что автор песен был первым композитором и певцом своих произведений, так как в обращение легко могли входить лишь песни «напетые». В свою очередь и в собрании пьес, составляющих песенник, между прочим, входил материал, заимствованный устным путем из живого песенного оборота, так что составитель песенника должен был иметь интерес к напевам песен и способность к их усвоению.